

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Банковская деятельность

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕНЕВОГО БАНКИНГА

Альберт Вильданович РАМАЗАНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и эконометрики,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ),
Казань, Российская Федерация
rav83@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-4206-2838>
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Рег. № 160/2022
Получена 28.03.2022
Получена
в доработанном виде
14.04.2022
Одобрена 28.04.2022
Доступна онлайн
29.06.2022

УДК 336.71

JEL: G21, G23, G24,
G28

Ключевые слова:

теневой банкинг,
парабанковские
организации,
банковская система
России,
регулирование

Аннотация

Предмет. Теневая банковская деятельность.

Цели. Определить сущность теневого банкинга и предложить меры по снижению доли теневого банкинга в экономике России.

Методология. Применены экономико-математический метод, метод синтеза, формально-логический метод.

Результаты. На основе теории трансакционных издержек и общеизвестной формулы И. Фишера подтверждена взаимосвязь теневой экономики с показателем ВВП РФ. Уточнено понятие теневого банкинга и выявлены факторы, влияющие на теневизацию экономики государства, а также предложены мероприятия по снижению доли теневого банкинга в российской экономике.

Область применения. Контрольно-надзорная деятельность Банка России.

Выводы. Показана взаимосвязь классического и теневого банкинга. Взаимный переток финансовых ресурсов, сформированных в теневом и белом секторах экономики, затрудняет их контроль и регулирование со стороны государства. Поэтому необходимо совершенствовать регулятивную деятельность государства в целях минимизации доли теневого банкинга в экономике.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Рамазанов А.В. К вопросу о сущности и регулировании теневого банкинга // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 6. — С. 1379 — 1398.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.6.1379>

Введение

Актуальность исследования

К сомнительным и теневым операциям Банк России относит незаконное обналичивание, сомнительные транзитные операции, вывод денежных средств. Осуществление указанных операций затруднительно без использования инструментария и технологий коммерческих банков, а проведенные операции отражаются в отчетности банков. Согласно официальной статистике общий уровень теневого сектора за последние годы неуклонно снижается. Активная работа правоохранительных органов по выявлению и привлечению к ответственности субъектов нелегальной предпринимательской деятельности не только приводит к сокращению теневого сектора экономики, но и вынуждает его трансформироваться¹.

Обзор литературы

Многие авторы к теневой банковской системе относят деятельность участников не только банковского рынка, но и других сегментов финансового рынка. В частности, К.В. Екимова, С.С. Галазова, В.В. Мануйленко определяют теневые банки как «организации, предоставляющие кредиты и гарантирующие ликвидность, принимая за деньги разные финансовые инструменты» [1]. Аналогичная позиция представлена в научных трудах А.Н. Климовой («деятельность, связанная с интермедиацией кредитов и трансформацией сроков погашения») [2], Д.А. Лебедевой и В.И. Саенко («источник диверсификации кредитования») [3], С.И. Богатырева («особые институты и инфраструктура, альтернативные банковскому сектору») [4], Е.Б. Мясниковой, А.Д. Добрыниной («финансовые организации в сфере инвестирования, кредитования, посредничества») [5], А.П. Бунич («небанковское кредитование») [6], В.К. Бурлачкова («финансовое посредничество, осуществляемое вне банковской системы»)².

Автор В.Е. Чекмарев отмечает, что учреждения теневого банкинга осуществляют «неучтенные операции по обмену валюты, незаконное обналичивание», при этом он дополнительно указывает, что учреждения теневого банкинга участвуют в легализации теневых доходов [7]. Е.А. Звонова основой теневого банкинга считает внебиржевой финансовый

¹ Самиев П. Теневой сектор экономики сократился на четверть // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/06/864874-tenevoi-sektor>

² Бурлачков В.К. Небанковское финансовое посредничество и феномен теневых денег в современной экономике // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 8. С. 1694—1709.

рынок и определяет теневой банкинг как «абсолютно новую финансовую подсистему», основанную на финансовом дерегулировании [8].

Исследователь Э.Р. Ермакова под теневым банкингом понимает «систему парабанковских институтов, осуществляющих операции по перемещению и переливу капиталов (хеджевые фонды, специальные паевые фонды, инвестирующие в рынки ликвидности и государственные ценные бумаги, структурные инвестиционные фонды)» [9]. Е.П. Шаталова теневой банкинг делит на экзогенный (вне банковской системы) и эндогенный (внутри банковской системы) [10].

Ученый И.Е. Шакер видит негативное влияние взаимосвязи банковской системы и теневого банкинга, что требует государственного вмешательства [11]. О необходимости государственного регулирования теневого банкинга упоминается в трудах С. Юань [12], П.К. Быковой, А.И. Косолобовой, Н.С. Михайленко [13], А.В. Гаврилина [14], В.Д. Андрианова [15], Г.В. Семеко [16], Д.Д. Костиной, Д.А. Черкезян [17], В.М. Усопкина [18] и др.

Большинство изложенных авторских позиций относительно сущности теневого банкинга, на наш взгляд, методологически неверны, поскольку в данных трактовках происходит смешение банковского рынка с другими сегментами финансового рынка, такими как рынок ценных бумаг, валютный рынок, рынок страхования и рынок драгоценных металлов. Несомненным является факт важности государственного регулирования теневых операций, которые совершаются с использованием существующего в национальной экономике финансового инструментария.

Результаты исследования

Теневой банкинг следует рассматривать как неотъемлемую часть теневой экономики, в которой совершение финансовых операций, неподконтрольных государству, осуществляется как с привлечением коммерческих банков, имеющих лицензию Банка России, так и с индивидуальной реализацией действий, применением методов и инструментов, не используемых в лицензируемой банковской деятельности.

Поясним механизм, отображенный на *рис. 1*. В первом случае экономические субъекты, совершившие теневые операции, не скрывают этого и «как есть» предоставляют необходимые документы и сведения для осуществления расчетов организациям, осуществляющим банковские операции без лицензии Банка России. Во втором случае совершенные теневые операции скрываются посредством оформления подложных

документов, которые предоставляются в кредитные организации с лицензией Банка России для осуществления платежно-расчетных операций.

Соотнесем между собой такие понятия, как «сомнительные операции», «теневые операции», «нелегальная деятельность». Под сомнительными операциями следует понимать операции, имеющие признаки теневых, но по факту не являющиеся таковыми в связи с отсутствием решения уполномоченного государственного органа. Теневые операции — это операции, признанные таковыми уполномоченным государственным органом (решением суда, нормативным актом Банка России), поскольку они могут содержать один из следующих признаков:

- связаны с преступлениями, предусмотренными статьями Уголовного кодекса РФ, или правонарушениями по КоАП РФ, в том числе направлены на сокрытие доходов (прибыли) от государства в целях неуплаты или минимизации налогов;
- совершены субъектом, не имеющим обязательной лицензии и/или при отсутствии государственной регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности;
- являются мнимыми или притворными сделками (ст. 170 Гражданского кодекса РФ).

Нелегальная деятельность — это деятельность экономического субъекта в теневой экономике, которую он совершает в нарушение действующего законодательства Российской Федерации (сделки с запрещенными товарами, деятельность без лицензии, без регистрации, деятельность и т.д., и т.п.).

В связи с тем, что осуществление банковской деятельности в России предполагает совершение операций на фондовом, валютном рынках, на рынке драгоценных металлов, которые в отдельных случаях взаимосвязаны между собой, то на основе сегрегации рынков на товарные и финансовые фактически следует разделять теневые операции на теневые операции в финансовом секторе экономики и теневые операции в производственном секторе экономики.

В целях выяснения причин формирования и развития теневого сектора экономики уточним источники возникновения финансовых ресурсов, отобразим упрощенную модель формирования и развития теневого сектора экономики (*рис. 2*).

Формирование и развитие теневой экономики возможно практически в каждом варианте, показанном на *рис. 2*. Большой латентностью характеризуются майнинг криптовалют и коррупционные преступления, которые изначально формируют теневой сектор экономики [19, 20]. Я.М. Хаминский обратил внимание на использование теневого банкинга в легализации незаконных доходов [21].

Эмиссия наличных денежных средств является прерогативой Банка России, но изготовление и сбыт поддельных денежных средств относятся к теневой экономике. В случае если эмитированные денежные средства направляются на поддержание ликвидности банковского сектора, но используются не по целевому назначению, в том числе с помощью предоставления кредитов аффилированным организациям, то реализуется механизм перевода денег в «тень». Выплата заработной платы в конвертах, утверждение завышенных тарифов на услуги естественных монополий, завышение цен в государственных или муниципальных контрактах также способствуют выводу части денежных средств в теневую сферу.

Введем категории легальных финансовых ресурсов ($Dleg$) и нелегальных ($Dilleg$):

$$Dilleg = D0illeg + Dnilleg, \quad (1)$$

где $Dilleg$ — общий объем нелегальных финансовых ресурсов;

$D0illeg$ — нелегальные финансовые ресурсы, созданные «с нуля» (*рис. 2*);

$Dnilleg$ — нелегальные финансовые ресурсы, образованные в результате вторичного и последующего оборота денежных средств.

$$Dleg = D0leg + Dnilleg, \quad (2)$$

где $Dleg$ — общий объем легальных финансовых ресурсов;

$D0leg$ — легальные финансовые ресурсы, созданные «с нуля» (*рис. 2*);

$Dnleg$ — легальные финансовые ресурсы, образованные в результате вторичного и последующего оборота денежных средств.

Взяв за основу формулу Фишера ($M \cdot V = P \cdot Q$), предложим механизм выявления доли теневой экономики:

$$M \cdot V = (Dleg + Dilleg) \cdot V. \quad (3)$$

В экономике обращаются легально и нелегально эмитированные денежные средства (см. формулы (1) и (2)). Расчет уровня ВВП Росстатом производится на основе отраженных в официальных отчетных документах данных, при этом часть нелегально произведенных денежных средств после процедуры «отмывания» отражается в официальных учетных регистрах:

$$P \cdot Q = P_{tot} \cdot Q_{to}, \quad (4)$$

где P_{tot} — текущий учтенный (задокументированный) уровень цен с учетом законных и незаконных надбавок;

Q_{tot} — текущий учтенный (задокументированный) объем производства с учетом законных и незаконных надбавок.

$$P_{tot} = P_{leg} + P_{illeg}, \quad (5)$$

где P_{leg} — реальная рыночная цена (тариф);

P_{illeg} — завышенная цена (тариф), в том числе утверждаемая коллегиальными государственными органами (комитетами) по тарифам, на основе представленных заинтересованным контрагентом расчетов.

$$Q_{tot} = Q_{leg} + Q_{illeg}, \quad (6)$$

где Q_{leg} — реально произведенный, выполненный или поставленный объем товаров, работ, услуг;

Q_{illeg} — фиктивный (завышенный, заниженный, отсутствующий реально) объем товаров, работ, услуг, но отраженный в официальных документах как существующий, реальный объем.

Объем экономики государства с учетом теневой экономики (когда нелегально полученные денежные средств легализуются) и нелегально обращающихся денежных средств равен:

$$P_{tot} \cdot Q_{to} + D_{illeg}. \quad (7)$$

Сопоставим формулы (3), (7):

$$(D_{leg} + D_{illeg}) \cdot V = P_{tot} \cdot Q_{to} + D_{illeg}. \quad (8)$$

С учетом возможной сопоставимости скорости совершения финансовых операций и скорости купли-продажи товаров для удобства расчетов скорость обращения денег (V) примем за 1 (единицу), тогда формула (8) примет вид:

$$Dleg + Dilleg = P_{tot} \cdot Q_{to} + Dilleg. \quad (9)$$

Продолжим преобразование формулы (9):

$$Dleg + Dilleg - Dilleg = P_{tot} \cdot Q_{to}. \quad (10)$$

Добавим формулы (5) и (6) в формулу (10):

$$Dleg = (Pleg + Pilleg) \cdot (Qleg + Qilleg). \quad (11)$$

Таким образом, мы делаем вывод о том, что часть денежных средств, полученных экономическими субъектами незаконным способом, легализуется с использованием соответствующих методов и инструментов, включая банковские (предоставление кредитов подконтрольным фирмам) и государственные механизмы (коррупционные преступления), в итоге легализованные денежные средства учитываются в ВВП страны. Несомненно, часть нелегально полученных денежных средств выводится из России в другие страны.

Известно, что функционирование теневой экономики характерно для большинства стран мира, соответственно, имеются инструменты и факторы, позволяющие сосуществовать легальной и нелегальной экономике, поскольку значительная часть нелегально полученных доходов может быть использована (потрачена, инвестирована) в легальной экономике, что окажет влияние на экономическое развитие страны (ВВП), а легально полученные доходы, учтенные при расчете ВВП, могут быть использованы в нелегальной экономике.

Развитие информационных технологий неоднозначно отражается на уровне теневизации экономики. Значимым риском международного уровня становятся схемы с участием псевдоброкеров и нелегальных инвестиционных платформ. Преступники, используя приемы социальной инженерии, продолжают обманывать доверчивых граждан, совершенствуют механизмы изъятия у них денежных средств, организуют новые каналы вывода за рубеж и обналичивания, в том числе и похищенных средств, используя для этого офшорную регистрацию, зарубежные интернет-платформы.

Совместно с Банком России и ФНС России правоохранительными органами запущен механизм по выявлению таких площадок. Выстраивается алгоритм выявления заказчиков и организаторов таких схем, позволяющий как препятствовать их деятельности, так и в необходимых случаях пресекать ее.

Только в 2020 г. велась работа по целому ряду теневых площадок с оборотом более 40 млрд руб. Возбуждено более 20 уголовных дел по фактам осуществления незаконной банковской деятельности и вывода средств за рубеж³.

Развитие мобильных финансовых сервисов может снизить долю неформальной экономики в ВВП на 2,4–4,3 п.п. Данные основаны на выборке из 101 страны с формирующимися и развивающимися рынками, включая Россию, за период 2000—2015 гг. Доля теневого сектора в этой группе стран составляет в среднем 34,2% ВВП. Для оценок размера неформального сектора авторы использовали данные МВФ⁴. Мобильные финансовые сервисы влияют на экономику через три основных канала:

- 1) сокращение спроса на наличные деньги;
- 2) повышение уровня финансовой доступности;
- 3) рост самого формального сектора экономики.

На наш взгляд, с учетом обслуживания тевевым банкингом нелегальной экономики, предлагаемые мероприятия должны быть направлены на улучшение экономического состояния страны в целом для повышения доли белой экономики и на снижение доли теневого банкинга. *Рекомендации по улучшению экономики России в целом следующие.*

1. Повышение финансовой грамотности населения и комплексное развитие всех сегментов финансовой системы страны. В настоящее время к наиболее развитым сегментам финансового рынка в России можно отнести рынок банковских продуктов и услуг (характеризующийся дороговизной кредитных ресурсов, непривлекательностью депозитных продуктов), валютный рынок, на котором преобладают спекулятивные операции крупных инвесторов (включая коммерческие банки), приводящие к понижению реального курса рубля. Неразвитость других сегментов финансового рынка и желание граждан поднять уровень своих доходов приводят к росту количества финансовых пирамид⁵ и увеличению количества финансовых преступлений.

³ Директор Росфинмониторинга выступил на конференции АРБ.
URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/5124>

⁴ Глотова А. Мобильные деньги сокращают теневую экономику // Эконс.
URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/mobilnye-dengi-sokraschaut-tenevyu-ekonomiku/>

⁵ Количество финансовых пирамид в России за год выросло в 16 раз.
URL: <https://news.rambler.ru/internet/47690551-kolichestvo-finansovyh-piramid-v-rossii-za-god-vyroslo-v-16-raz/>

2. Изменение методики расчета уровня официальной инфляции в стране. По данным Росстата, при подсчете официального уровня инфляции не учитываются цены на услуги ЖКХ, на топливо, на отдельные группы товаров и услуг⁶, которые используют потребители, что приводит к несоответствию официально реализуемой экономической политики государства и ситуации в экономике страны. Банк России, осуществляя таргетирование инфляции и реализуя другие направления денежно-кредитной политики, ориентируется на значение уровня инфляции, полученного Росстатом. В итоге часть домохозяйств и юридических лиц изыскивают такие финансовые услуги и инструменты, которые составят альтернативу классическому банкингу, поскольку это удовлетворит их инвестиционные и хеджевые потребности и покроет реальное обесценение денежных средств.
3. Изменение порядка утверждения государством тарифов на услуги естественных монополий. Обоснование монополистами тарифов должно проходить независимую экспертизу на предмет обоснованности и правильности расчетов⁷. Утверждение завышенных тарифов фактически их легализует и усиливает теневизацию экономики.
4. Ужесточение контроля за расширением деятельности кредитных организаций (например, на основе Сбербанка созданы сберлогистика, сбермаркет, сберавто, сбереаптека, и др.). Статья 5 Закона «О банках и банковской деятельности» устанавливает запрет для банков на осуществление производственной, торговой и страховой деятельности, иными словами, запрещена иная предпринимательская деятельность, не указанная в лицензии на осуществление банковских операций, но некоторые банки обходят данный запрет созданием новых организаций, по факту контролируемых банком-учредителем.
5. Развитие регулируемых внебиржевых систем торговли финансовыми инструментами в целях повышения конкуренции с классическими коммерческими банками в части привлечения денежных средств инвесторов и расширения альтернативных источников финансирования для эмитентов, что особенно актуально в связи с повышением в феврале 2022 г. Банком России ключевой ставки до 20% и отсутствием значимых альтернативных источников привлечения финансовых ресурсов для

⁶ Методологические рекомендации по расчету базового индекса потребительских цен (базовой инфляции). URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/6-1-2.htm

⁷ По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова принимаются меры по приведению тарифов на жилищно-коммунальные услуги в соответствие с законодательством // Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=58408706>

коммерческих банков, предприятий, домохозяйств. С точки зрения автора, формирование таких внебиржевых систем необходимо осуществлять в субъектах Российской Федерации, а в качестве технологической платформы для совершения внебиржевых финансовых операций можно использовать инфраструктуру межбанковского рынка и региональные интернет-площадки по оказанию государственных (муниципальных) услуг, например, Uslugi.tatatrstan.ru (в Татарстане).

Рекомендации по снижению доли теневого банкинга.

1. Снижение числа транзакций по обналичиванию денежных средств. Основная цель обналичивания денежных средств хозяйствующими субъектами, на наш взгляд, состоит в уклонении от уплаты налогов либо в их минимизации. Нередки ситуации, когда единственный учредитель некоего общества с ограниченной ответственностью после оплаты обществом всех обязательных платежей (налогов, зарплаты, расчетов с поставщиками, и др.) и осуществления необходимых инвестиционных вложений для расширения и модернизации собственного производства не может для удовлетворения личных потребностей без уплаты дополнительных налогов воспользоваться чистой прибылью юридического лица, собственником которого он является. Это приводит к тому, что изыскиваются альтернативные пути вывода денежных средств из организации.
2. Увеличение размера банковской комиссии по операциям, связанным с переводом денежных средств сомнительным контрагентам. Поскольку коммерческие банки обычно располагают перечнем лиц, совершавшим сомнительные операции, то оплата товаров, работ или услуг контрагенту, имеющему сомнительную репутацию, может быть связана с обналичиванием денежных средств через фиктивную сделку, в которой одной из сторон выступает «сомнительный» контрагент. Соответственно, введение банком повышенного размера комиссии по таким операциям позволит снизить эффективность и необходимость совершения операции по обналичиванию денежных средств с использованием инструментария легально функционирующего коммерческого банка.
3. Установление ограничений и запретов на вывод денежных средств юридическими лицами на офшорные счета за границей. Поскольку финансовые пирамиды как неотъемлемые единицы теневой экономики, привлекающие денежные средства российских граждан, в последующем, как правило, выводят их на офшорные счета в зарубежных странах, что затрудняет их последующий возврат, ограничение вывода денег в

офшоры сократит деятельность финансовых пирамид в России. При наличии признаков сомнительной операции коммерческим банкам следует проверять источник и законность происхождения денежных средств юридического лица перед совершением перевода денежных средств за границу, в том числе в офшоры.

Основные выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что применение термина «теневой банкинг» в аспекте взаимосвязи его с другими сегментами финансового рынка является методологически неверным. С учетом большей развитости банковского сектора в российской экономике инфраструктура и инструментарий коммерческих банков шире применяются при совершении сомнительных сделок. В то же время цифровизация экономики помимо появления новых финансовых инструментов (например, биткоин) не только снижает долю теневой экономики, но и способствует росту числа трудно контролируемых финансовых операций.

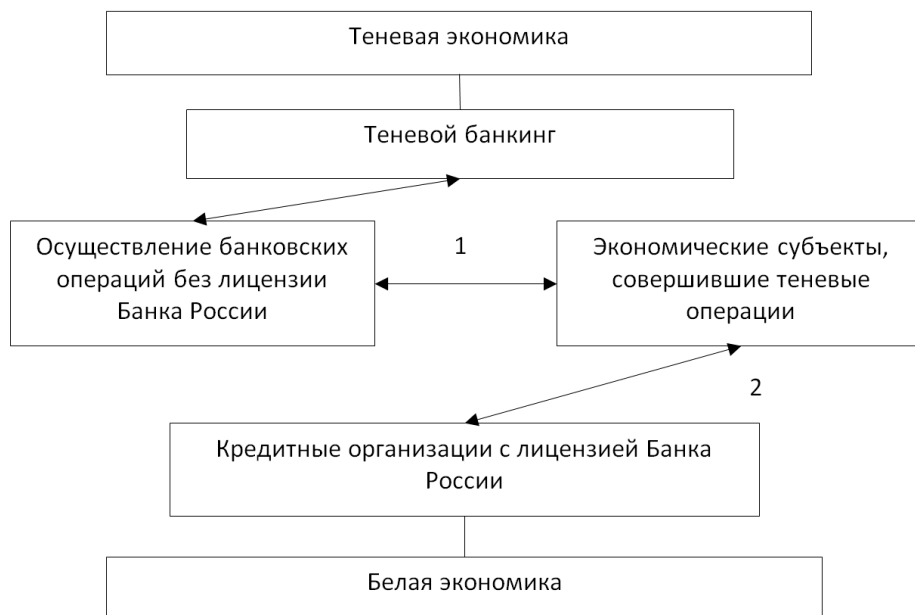
На основе развития формулы И. Фишера подтвержден процесс легализации теневых доходов и их учета в официальных государственных регистрах, а также предложены мероприятия по снижению доли теневого банкинга в стране.

Рисунок 1

Механизм учета теневых операций в теневой и/или в белой экономике

Figure 1

The mechanism of accounting for shadow transactions in the shadow and/or formal economies

Источник: авторская разработка

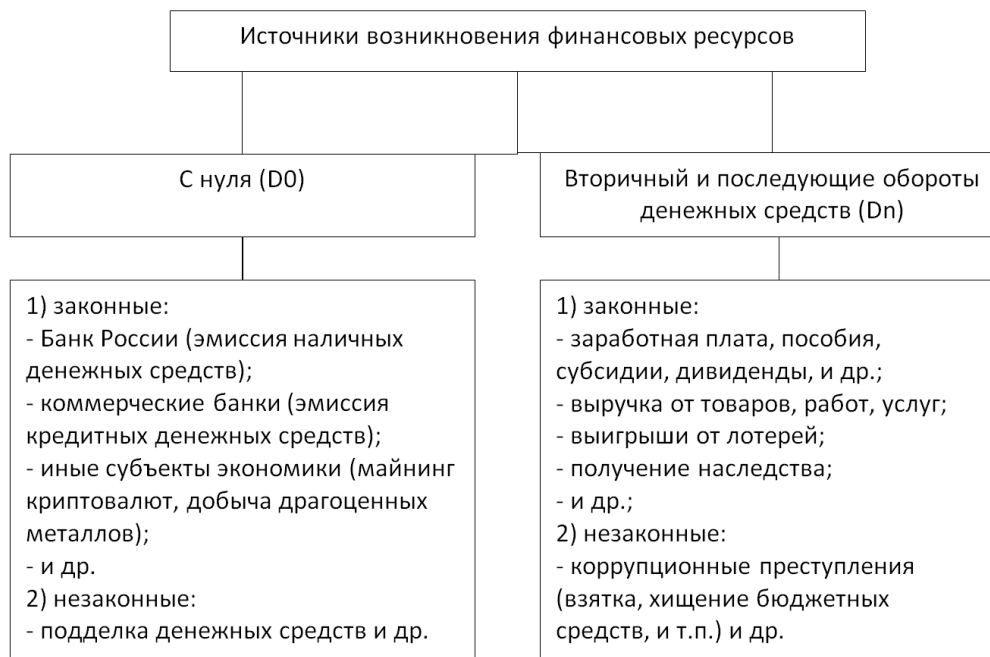
Source: Authoring

Рисунок 2

Источники возникновения финансовых ресурсов

Figure 2

Sources of financial resources

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Екимова К.В., Галазова С.С., Мануйленко В.В.* Идентификация теневой составляющей в банковском секторе // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 2. С. 180—186.
URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-2-180-186>
2. *Климова А.Н.* Теневой банкинг в Германии и Великобритании // Транспортное дело России. 2019. № 1. С. 24—27.
3. *Лебедева Д.А., Саенко В.И.* Теневой банкинг: регулятивная реформа и ее эффективность // Modern Science. 2020. № 11-3. С. 126—133.
4. *Богатырев С.И.* К проблеме повышения уровня экономической безопасности российской финансовой системы в условиях развития теневого банкинга // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11. С. 306—315.
URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-11-306-315>
5. *Мясникова Е.Б., Добрынина А.Д.* Место теневого банкинга в современной финансовой системе // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 216—218.
URL: <http://www.fa.ru/fil/tula/science/Documents/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%A2%D0%A4%20%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B0%202020%20%E2%84%961.pdf>
6. *Бунич А.П.* Денежно-кредитная политика становится неэффективной... // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 213. № 5. С. 195—201. URL: https://veorus.ru/upload/iblock/c9e/veo_213.pdf
7. *Чекмарев В.Е.* Способы легализации теневых финансовых потоков и меры по их нейтрализации // Финансовая жизнь. 2019. № 3. С. 103—106. URL: <http://www.flife-online.ru/archive/?id=2000>
8. *Звонова Е.А.* Финансиализация мировой экономики: новейшие тренды и проблемы регулирования // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 69—80. URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-69-80>

9. *Ермакова Э.Р.* Обслуживание теневой экономики: банковская и парабанковская системы // Национальная безопасность / *Nota Bene*. 2020. № 6. С. 1—9. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.6.34674>
10. *Шаталова Е.П.* Роль теневого банкинга в экономике // *Банковское дело*. 2020. № 11. С. 41—45.
11. *Шакер И.Е.* Анализ взаимосвязанности банковской системы и теневого банкинга в аспекте регулирования системных рисков // *Банковские услуги*. 2018. № 5. С. 10—21.
12. *Юань С.* Теневая банковская деятельность в России: виды и факторы развития // *Российский экономический интернет-журнал*. 2018. № 2. С. 106. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Yuan.pdf>
13. *Быкова П.К., Косолобова А.И., Михайленко Н.С.* Проблемы и перспективы регулирования теневой банковской системы // *Банковское право*. 2018. № 1. С. 59—66. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/99515-problemy-perspektivy-regulirovaniya-tenevoj-bankovskoj-sistemy>
14. *Гаврилин А.В.* Воздействие теневого банкинга на банковскую систему: каналы трансляции рисков теневого банкинга // *Финансовые рынки и банки*. 2019. № 3. С. 39—41.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystie-tenevogo-bankinga-na-bankovskuyu-sistemu-kanaly-translyatsii-riskov-tenevogo-bankinga>
15. *Андрианов В.Д.* Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации // *Общество и экономика*. 2021. № 9. С. 4—21. URL: <https://doi.org/10.31857/S020736760016806-5>
16. *Семеко Г.В.* Проблемы и тенденции развития теневого банкинга в России // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал*. 2019. № 2. С. 90—97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2019-02-018-g-v-semeko-problemy-i-tendentsii-razvitiya-tenevogo-bankinga-v-rossii-obzor>
17. *Костина Д.Д., Черкезян Д.А.* Развитие теневого банковского сектора в России и зарубежных странах // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 1. С. 135—141.
URL: <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.1.24663>

18. Усоскин В.М. Теневой банкинг: регулятивная реформа и ее эффективность // *Финансы: теория и практика*. 2019. Т. 23. № 4. С. 69 — 79. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-4-69-79>
19. Мизаев М.М., Ильясова К.Х., Сулейманова М.А. Теневая экономика и коррупция во всем мире // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 4. С. 207 — 210. URL: <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.117.4.044>
20. Обухова А.С., Пияльцев А.И. Цифровая теневая экономика: угроза экономической безопасности // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021. Т. 11. № 1. С. 82 — 89. URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/archiv/1_2021.pdf
21. Хаминский Я.М. Международный опыт противодействия финансированию терроризма и экстремизма, связанного с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 4. С. 107 — 112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-protivodeystviya-finansirovaniyu-terrorizma-i-ekstremizma-svyazannogo-s-legalizatsiey-otmyvaniem-dohodov>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Banking

ON THE ESSENCE AND REGULATION OF SHADOW BANKING

Al'bert V. RAMAZANOV

Kazan (Volga Region) Federal University (KFU),
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
rav83@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-4206-2838>

Article history:

Article No. 160/2022
Received 28 Mar 2022
Received in revised
form 14 April 2022
Accepted 28 April 2022
Available online
29 June 2022

JEL classification:

G21, G23, G24, G28

Keywords: shadow
banking, para banking
organization, Russian
banking system,
regulation

Abstract

Subject. This article deals with the shadow banking issues.

Objectives. The article aims to define the essence of shadow banking and propose measures to reduce the share of shadow banking in the Russian economy.

Methods. For the study, I used analysis and synthesis, economic and mathematical, and formal and logical methods.

Results. Based on the transaction cost theory and the Fisher equation, the article confirms the relationship of the shadow economy and the GDP of the Russian Federation. It clarifies the concept of *shadow banking* and identifies factors affecting the shadow economy expansion, and it also proposes measures to reduce the share of shadow banking in the Russian economy.

Conclusions and Relevance. The article concludes that it is necessary to improve the government regulatory activities to minimize the share of shadow banking in the economy. The results of the study can be applied in the control and supervision of the Central Bank of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Ramazanov A.V. On the Essence and Regulation of Shadow Banking. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 6, pp. 1379–1398.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.6.1379>

References

1. Ekimova K.V., Galazova S.S., Manuilenko V.V. [Identifying the shadow component in the banking sector]. *Vestnik REU im. G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 180–186. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-2-180-186>
2. Klimova A.N. [Shady banking of Germany and Great Britain]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2019, no. 1, pp. 24–27. (In Russ.)
3. Lebedeva D.A., Saenko V.I. [Shadow banking: regulatory reform and its effectiveness]. *Modern Science*, 2020, no. 11-3, pp. 126–133. (In Russ.)

4. Bogatyrev S.I. [Approach to a problem of improving the level of economic security of the Russian financial system in the conditions of development of off-the-books banking]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2018, no. 11, pp. 306–315. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-11-306-315>
5. Myasnikova E.B., Dobrynina A.D. [The place of shadow banking in the modern financial system]. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*, 2020, no. 1, pp. 216–218. URL: <http://www.fa.ru/fil/tula/science/Documents/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%A2%D0%A4%20%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B0%202020%20%E2%84%961.pdf> (In Russ.)
6. Bunich A.P. [Monetary policy becomes ineffective...]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Transactions of the Free Economic Society of Russia*, 2018, vol. 213, no. 5, pp. 195–201. URL: https://veorus.ru/upload/iblock/c9e/veo_213.pdf (In Russ.)
7. Chekmarev V.E. [Methods of the shadow financial flows legalization and measures for their neutralization]. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*, 2019, no. 3, pp. 103–106. URL: <http://www.flife-online.ru/archive/?id=2000> (In Russ.)
8. Zvonova E.A. [Financialization of world economy: new trends and regulatory issues]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2020, no. 2, pp. 69–80. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-69-80>
9. Ermakova E.R. [Servicing of shadow economy: banking and parabanking systems]. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National Security*, 2020, no. 6, pp. 1–9. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.6.34674>
10. Shatalova E.P. [The role of shadow banking in the economy]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2020, no. 11, pp. 41–45. (In Russ.)
11. Shaker I.E. [Problems of interconnection of the banking system and shadow banking in the process of changing systemic risks]. *Bankovskie uslugi = Banking Services*, 2018, no. 5, pp. 10–21. (In Russ.)

12. Yuan S. [Shadow banking in Russia: types and factors of development]. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, 2018, no. 2, p. 106. (In Russ.)
URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Yuan.pdf>
13. Bykova P.K., Kosolobova A.I., Mikhailenko N.S. [Issues and prospects of regulation of the shadow banking system]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2018, no. 1, pp. 59–66. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/99515-problemy-perspektivy-regulirovaniya-tenevoj-bankovskoj-sistemy> (In Russ.)
14. Gavrilin A.V. [The impact of shadow banking to the banking system: risk transmission channels shadow banking]. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2019, no. 3, pp. 39–41. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystie-tenevogo-bankinga-na-bankovskuyu-sistemu-kanaly-translyatsii-riskov-tenevogo-bankinga>
15. Andrianov V.D. [Global financial architecture: possible directions of structural transformation]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2021, no. 9, pp. 4–21. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S020736760016806-5>
16. Semeko G.V. [Problems and trends in the development of shadow banking in Russia]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika. Referativnyi zhurnal*, 2019, no. 2, pp. 90–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2019-02-018-g-v-semeko-problemy-i-tendentsii-razvitiya-tenevogo-bankinga-v-rossii-obzor> (In Russ.)
17. Kostina D.D., Cherkezyan D.A. [Development of the shadow banking sector in Russia and foreign countries]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2019, no. 1, pp. 135–141. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.1.24663>
18. Usoskin V.M. [Shadow banking: Regulatory reform and its effectiveness]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2019, vol. 23, no. 4, pp. 69–79. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-4-69-79>
19. Mizaev M.M., Il'yasova K.Kh., Suleimanova M.A. [Shadow economy and corruption around the world]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 4, pp. 207–210. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.117.4.044>

20. Obukhova A.S., Piyal'tsev A.I. [Digital shadow economy: a threat to economic security]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 82–89. (In Russ.)
URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/1_2021.pdf
21. Khaminskii Ya.M. [International experience in countering the financing of terrorism and extremism related to the legalization (laundering) of proceeds from crime]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Vestnik of Economic Security*, 2020, no. 4, pp. 107–112.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-protivodeystviya-finansirovaniyu-terrorizma-i-ekstremizma-svyazannogo-s-legalizatsiey-otmyvaniem-dohodov> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.